

Не выдержать простых одежд

Дань Фэн не обращал внимания на иносказательные оскорбления заклинателя с цветком. Его взгляд скользнул за спину говорившего.

Это оказалась мастерская вышивки.

Десяток женщин-заклинательниц в дворцовых одеждах либо промывали шёлковые нити, либо разматывали коконы. Повсюду висели тонкие, как паутинки, вышивальные нити, которые, колыхаясь, создавали ощущение смутного умиротворения.

Когда он выбил окно, в комнате раздались испуганные крики.

— Заклинатель с цветком, что ты стоишь? — крикнула старшая из женщин. — Такой сильный запах, попадёт на шёлк ясного света, и за полгода не выветрится. Если ты с этим явишься в Мастерскую Небесных Одежд, Госпожа Инеистый Шёлк тебя не простит!

Заклинатель с цветком вздрогнул и, отмахиваясь от Дань Фэна метёлкой, взмолился:

— Тётушка Синхуа, вы не знаете, какой он наглец!

Дань Фэн, прислонившись к окну, постучал по раме и притворно вежливо спросил:

— Есть кто? Прошу прощения за беспокойство.

Уголок рта заклинателя с цветком дёрнулся, но он всё ещё помнил о своём долге в тридцать тысяч духовных монет.

— Тётушка Синхуа, — с горечью произнёс он, — этот шёлк ясного света достался нам с таким трудом! Это коконы жемчужной матери, извлечённые из-под льда, качество превосходное, какой прозрачный! Неужели из-за запаха его нельзя использовать?

— Нельзя, — не поднимая головы, ответила тётушка Синхуа и, взмахнув серебряными ножницами, отрезала самый блестящий пучок шёлка, висевший на балке. — Даже если я тебя отпущу, и Госпожа Инеистый Шёлк согласится из этого прясть, ты посмеешь надеть такое на градоначальника Се?

Заклинатель с цветком только успел застонать, как Дань Фэн, что-то сообразив, выпрямился.

Холодные, почти синие глаза тётушки Синхуа из-под узких бровей впились в него.

Дань Фэн вырос в Обители Сихэ, в мужском коллективе, и в своей жизни почти не общался с женщинами-заклинательницами, но он видел, что её манеры были подчинены каким-то неписаным правилам. Она больше походила на увядшую дворцовую служанку.

— Вы явились без приглашения. Что вам угодно? — спросила тётушка Синхуа.

— По правде говоря, у меня разбилась важная вещь, и для починки нужен тайный серебряный песок, — ответил Дань Фэн. — Я слышал, что для лучших вышивальных нитей используют иглы из этого песка, вот и решил попытать счастья в мастерской.

— Я лишь пряду нити, я не решаю, — сказала тётушка Синхуа, но, взглянув на правую ладонь Дань Фэна, неожиданно легко согласилась: — Через полчаса приедет повозка для измельчения благовоний, чтобы забрать шёлк в мастерскую. Заклинатель с цветком, дай ему свой знак.

— Тётушка, вы заставляете меня помогать другому, да ещё и этому типу! — воскликнул заклинатель, ударив себя в грудь.

Тётушка Синхуа бросила на него строгий взгляд, и он, покорившись, достал серебристый кокон.

— Вот, держи. По дороге веди себя прилично, Мастерская Небесных Одежд находится в резиденции градоначальника... Эй, что это за взгляд? В боковом флигеле, через несколько стен.

Дань Фэн взял кокон. В его глазах промелькнула насмешка. Не сказав ни слова благодарности, он выпрыгнул из окна.

— Тьфу, разбойник! — выругался заклинатель. — Тётушка, зачем вы с ним разговаривали? Пусть бы у него брови горели.

— Он всё понял, а ты всё ещё стоишь, — сказала тётушка Синхуа. — Это он тебя от беды уберёт.

— От какой беды?

— Иначе эту партию испорченного шёлка в Мастерскую Небесных Одежд повёз бы ты. Хочешь испытать на себе гнев Госпожи Инеистый Шёлк? Пусть он её отвлекает, а ты быстро носи новую партию.

— Хе-хе, — усмехнулся заклинатель. — Как я сам не додумался! Тётушка, спасибо, что

отомстили за меня.

— За тебя? — тётушка Синхуа перестала работать, провела серебряной иглой по волосам и холодно усмехнулась. — Ради его руки. На его пальцах запах плаща «Серебряная ширма». Кто он такой, чтобы сметь касаться одежды младшего наследного принца!

Заклинатель с цветком никак не мог привыкнуть к их манерам. Что одежда, что макияж, что речь — всё было словно скопировано с глубоких дворцовых покоев, с тусклых ширм. В воздухе витала пыль неизвестно какой династии. Разве так ведут себя заклинатели?

Некоторые из вышивальщиц до прихода в город были его сёстрами по школе, и на его глазах они постепенно превращались в знакомых и одновременно чужих дворцовых служанок, у которых на устах был только «наследный принц».

И всё это началось после встречи с той женщиной — хозяйкой Мастерской Небесных Одежд, Госпожой Инеистый Шёлк!

Говорят, она была из дворца Чанлю.

Дворец Чанлю был не только главной школой духовного корня ветра, но и столицей юго-западных земель, покровительствующей землям Чанлю. Дети из императорской семьи в юности поступали в Небесную обитель Суи для обучения. Так что дворцовые манеры Е Шуанчоу не были чем-то удивительным.

Но Чанлю давно пал, а те, кто остался — либо призраки, либо самозванцы.

Пока заклинатель с цветком размышлял об этом, внизу послышался стук колёс. На духовной лошади, запряжённой в повозку, сидел боком мальчик в шляпе с цветком жасмина. Он поднял голову и постучал тонким хлыстом по раме.

Раз уж повозкой управлял один лишь мальчик, она, естественно, была очень лёгкой и маленькой, похожей на шкурку цикады, невероятно прозрачной. Она была покрыта чехлом из ветрозащитного шёлка, чтобы защитить от пыли и запахов.

— Везти шёлк! — крикнула тётушка Синхуа, открыв окно и обратившись к Дань Фэну.

Она с отвращением относилась к испорченному шёлку. Прикрыв нос рукой, она взмахнула ножницами, и большой пучок нитей полетел вниз. Дань Фэн ловко поймал его и хотел было положить в повозку.

— Эй, он весь в пыли, как грубо, — замахал руками мальчик.

— Градоначальник Се торопится шить одежду, — сказал Дань Фэн.

— Апчхи! Почему ещё и запах мускусной золотой канарейки!

— У градоначальника сегодня изменился вкус, — не моргнув глазом, ответил Дань Фэн.

— Ладно, — сказал мальчик, не обращая внимания на его ложь, но со странным выражением лица. — Но тебе нельзя садиться в повозку, можешь только бежать за ней!

На этот раз Дань Фэн не возражал. Он бежал за повозкой по улицам и переулкам. Мальчик, погоняя лошадь, что-то тихо бормотал, и его слова доносились до Дань Фэна.

— Десять тысяч духовных монет... двадцать тысяч духовных монет... пятьдесят тысяч духовных монет...

— Юный друг, какое крупное дело, — с интересом заметил Дань Фэн.

— Я считаю твои долги, — сказал мальчик, и, когда повозка проезжала мимо высокого двора, он внезапно остановил лошадь и хихикнул. — За эту партию испорченного шёлка ты уже должен Госпоже Инеистый Шёлк двести тысяч духовных монет! Приехали, Госпожа Инеистый Шёлк! Повозка «Жасмин» вернулась, откройте ворота!

Ворота Мастерской Небесных Одежд были плотно закрыты. На них висело множество маленьких красных табличек с указанием времени возвращения повозок и перевозимых тканей. Снаружи висела занавеска из голубой креповой ткани, похожая на дымку. Снег облетал её стороной, и на ней не было ни пылинки.

Внутри слышались торопливые шаги, но никто не подходил к воротам.

— Госпожа Инеистый Шёлк очень занята, она не принимает посторонних, — топнул ногой мальчик. — Что ты стоишь? Тётушка Синхуа не научила тебя? Знак!

Серебристый кокон в рукаве Дань Фэна зашевелился, выпустив пучок снежного шёлка, который обмотался вокруг дверного кольца.

— Иду, иду! — раздался звонкий, гневный женский голос. — Где он? Только что испортил три рулона парчи расцветного сияния, перевернул десять ткацких станков, не мог же он улететь!

— Я его узнала, на его одежде узор из клинков и красного лотоса, он из Обители Сихэ. Тьфу, Обитель Сихэ воспитывает либо грубых мужланов, либо демонов. Если я его поймаю, я оболью его клеем для одежды...

Дань Фэн: «...»

В следующий миг ворота распахнулись, и из них выбежала фигура в бирюзовом платье. Заклинатели часто выглядели моложе своих лет, и эта женщина, похожая на девушку, с высокой причёской, сердито сбившейся набок, что делало её глаза ещё более огненными, была тому подтверждением.

— Привёз шёлк ясного света? Почему так поздно?

— Госпожа Инеистый Шёлк, цветок даже не завял, я ни на миг не задержался, — высунул язык мальчик и указал на Дань Фэна. — Возчик, выгружай.

При этих словах взгляд Госпожи Инеистый Шёлк метнулся к Дань Фэну.

Она не смотрела на его лицо, лишь скользнула взглядом по воротнику и подолу.

— Только что пришёл в город, и тётушка Синхуа сразу отправила тебя везти шёлк?

— По пути, — сказал Дань Фэн. — Хотел попросить у Госпожи Инеистый Шёлк об одолжении.

Он снял защитную сетку и достал пучок шёлка. Его движения были на удивление осторожными.

— Не нужно входить, клади на землю, — со скрещенными на груди руками сказала Госпожа Инеистый Шёлк.

— И всё? Так просто? — приподнял бровь Дань Фэн, обращаясь к мальчику.

— Не спрашивай меня, я не знаю! — воскликнул мальчик, отскочив на несколько шагов.

— Несите счёты! — Госпожа Инеистый Шёлк пнула шёлк носком туфли, и тут же одна из вышивальщиц принесла шёлковый мешочек. Костяшки счётов, словно живые, одна за другой взлетели в воздух и принялись щёлкать.

— Шёлк ясного света, один лян — пять тысяч духовных монет, восемь лян — сорок тысяч. Используются коконы жемчужной матери высшего качества, цена поднимается до сорока восьми тысяч. У градоначальника есть накидка из дымчатого шёлка, для отделки подойдёт. Ты всё понял? Что-то ещё нужно посчитать?

— Я всего лишь возчик, с такой высокой ценой я, естественно, спорить не буду, — сказал Дань Фэн. — Я хотел бы заодно спросить у госпожи, есть ли у вас тайный серебряный песок? Если

нет, то подойдёт и что-нибудь похуже.

— Похуже? — брови Госпожи Инеистый Шёлк взлетели вверх. — У меня здесь что на балках висит, что на полу лежит — всё редкие сокровища. То, что ты просишь, на любом ткацком станке найти можно...

Она что-то вспомнила и обернулась.

Несколько вышивальщиц тут же подбежали к ней, уговаривая:

— Сестра Е, не смотрите, не смотрите, не расстраивайтесь снова!

Неудивительно, что она была так зла. В Мастерской Небесных Одежд царил полный хаос.

Во дворе летали обрывки парчи, лёгкий шёлк, подхваченный ветром, кружился, не желая падать на землю, и вышивальщицы торопливо пытались поймать его веерами. На земле валялись испорченные ткани, и были перевёрнуты десяток ткацких станков. Негде было и шагу ступить, словно здесь побывали воры.

Е Шуанчоу схватилась за сердце и опустилась на качели во дворе.

Девушки бросились к ней, кто-то успокаивал, кто-то проверял пульс, кто-то обмахивал веером, наперебой ругаясь:

— Всё из-за этого парня, зачем он ворвался в мастерскую и устроил такой дебош.

— Сестра Е, не сердитесь, он порвал столько парчи рассветного сияния, на его одежде наверняка остались зацепки, он далеко не уйдёт. Когда поймаем, тогда и посчитаемся.

— Мужчины из Обители Сихэ — такие грубияны! Неудивительно, что градоначальник запретил огонь, он был прав.

Дань Фэн в своё время, истребляя демонов, действовал грубо, а мучая учеников, был подобен живому Яме. Его уже столько раз ругали и враги, и друзья, что он стал невосприимчив к оскорблениям.

— Какое безобразие! — сказал он, как будто это его не касалось.

— Ладно, не уговаривайте меня, — вздохнула Е Шуанчоу, прижав руку ко лбу, и, взглянув на него из-под ресниц, сказала: — Я не очень-то и злюсь, просто переживаю. Ученик Обители Сихэ в рваной одежде из золотых перьев, даже если поймаем, он не сможет заплатить. А у

наследного принца здоровье всё не улучшается, обычные ткани он не переносит, стоит ткани помяться, и ему уже неудобно. Теперь у него даже приличной одежды нет.

Дань Фэн подумал, что Се Хунъи, даже с ядом в теле, мог бы голыми руками прикончить несколько Бодхисаттв. Как это он, по её словам, стал таким неженкой?

Но Е Шуанчоу, дойдя до самого печального, схватилась за качели, и слёзы покатались у неё из глаз. Обладатели духовного корня огня больше всего боялись слёз. Это была нечистота пяти чувств, которая могла осквернить огонь сердца и навредить развитию.

Дань Фэн, не говоря ни слова, отступил на шаг.

Не из-за сочувствия, а потому, что его взгляд упал на перевёрнутые пальцы. Ткань была грязной, но серебряные иглы на ней холодно блестели.

Тайный серебряный песок!

— Госпожа Е, не печальтесь, — сказал Дань Фэн. — Молодой ученик может быть беден, но у него, возможно, есть богатый наставник. Если ученик натворил дел, пусть наставник и отвечает.

— Я тоже так думаю, — улыбнулась она сквозь слёзы. — Такая известная школа, как Обитель Сихэ, даже если наставник не сможет заплатить, найдутся дяди и старшие братья, которые помогут.

Почему это звучит так, будто она ждёт, когда он попадётся на крючок? Брови Дань Фэна дёрнулись, но Е Шуанчоу уже сменила тему.

— Хоть ты и выглядишь свирепо, но говоришь по делу. Ладно, то, что ты просишь, испачкано и ничего не стоит, я тебе это дарю.

Дань Фэн уже хотел было поблагодарить, как она вдруг выпрямилась на качелях и сказала:

— А оставшиеся сорок восемь тысяч духовных монет, как ты собираешься отдать?

<http://bllate.org/book/16978/1587600>